Ранним утром как гром среди ясного неба сразу во всех городах и сколь-нибудь людных местах прозвучало три новых закона. Высшие звери были ошеломлены и возмущены, но при этом послушно следовали приказам альфы леса. Сперва они связались со своими родными и близкими, чтобы осведомить их о новых законах…

Хотя законы в полную силу вступают лишь через месяц, уже сейчас запрещалось употреблять в пищу разумных существ всем тем, кто слышал о законах. То же касается запрета продажи мяса, обучения разумных питомцев и многого другого.

Необходимость закрывать загоны, доильные и рынки мяса, специализирующиеся на людях и демонах, разорила многих продавцов. Как по щелчку пальцев дело всей их жизни перечеркнули! Высшие звери рвали на себе волосы от бессильного негодования.

Но куда сильнее отреагировали дворяне, потому что многим из них расстаться со своим питомцем так же тяжело, как человеку со своим любимым домашним животным.

Возмущение высших зверей нарастало, как убегающее молоко: «Почему Её Величество отдала эти безумные приказы?! Мы тысячи лет ели людей и заводили разумных питомцев, а сейчас она вдруг запрещает это делать! Как это понимать?!» … «Возможно ли, что в её решении как-то замешан человек?» … «Я не желаю следовать этим законам, но у меня нет выбора! Я в ярости!» … «Я возмущён до глубины души и желаю получить ответы!»

Общество высших зверей проявило неожиданную солидарность. Патриархи многочисленных семей быстро связались друг с другом и сошлись во мнении, что необходимо воспользоваться единственным законным способом хоть как-то повлиять на решение альфы леса. Они отправили запрос на проведение массового протеста.

Кён, спрогнозировав подобное, сразу же одобрил инициативу высших зверей на проведение пикета на центральной площади Скорпикоров уже этим вечером. Парню необходимо было пресечь на корню даже малейшие подозрения общества в том, что императрица находится в подчинении человека, иначе это грозит свержением императрицы.

К слову, чутьё высших зверей на арканированых сородичей работает по простому принципу: по тембру голоса и языку тела они на уровне чувств определяют, когда сородич делает что-то против своей воли. И даже в звериной форме мимика сохраняется.

Понимая это, Кён ещё в Церносе, когда прибыли Охотниковы, реализовал способ обмана. Достаточно лишить высшего зверя осознанности своих действий. Так, например, если приказать ему назвать себя розовым пони, то он, говоря это, сразу выдаст себя. Однако если сказать ему повторять услышанное в голове, то всё будет иначе, ведь высший зверь не обманывает, а лишь диктует то, что услышал.

Проделать подобный трюк для шпионажа не получится, ведь нужно получать и передавать информацию в режиме реального времени. К тому же телепортация информации из формации будет “громкой”, а значит, заметной. Только Синергия может решить сей вопрос.

Незаметно наступило шесть вечера.

Миллионы высших зверей собрались на центральной площади. Среди них присутствовали многие старейшины и главы семей. Отсутствовал Илдун, Триана и Амон – он отправился в Розаррио, чтобы посетить гробницы.

Вдруг небо покраснело из-за сверкнувшей молнии. На высоте в километр появилась алая фигура грациозной мантикорши. От неё исходила удушающая аура и свирепость, из-за которых у всех присутствующих поубавилось желания возмущаться.

«Вы все пришли выразить своё недовольство моими законами?!» – прогремела Гера.

Среди собравшихся ни у кого не хватило смелости ответить на вопрос.

Впрочем, внезапно с императрицей заговорила Серафима: «Ваше Величество, я полностью поддерживаю введённые вами законы, однако высшие звери вокруг хотят понять, почему вы их ввели. Пожалуйста, объясните им причину.»

«Кто знает своего врага и знает самого себя, тот может выиграть каждое сражение. Нет более идеального претендента для изучения человека, чем Кён, уникальный и неповторимый, одарённый и многообещающий представитель своего вида.»

«За последние недели жизни с человеком я пришла к выводу, что они воспринимают наши традиции с чрезмерной ненавистью, считая их дикостью в чистом виде, признаком нашей ущербности и ничтожности, а также как важную причину, почему нас надо истребить.»

«Жестокость порождает жестокость. Чем больше нас ненавидят, тем чаще на нас нападают. Наши традиции делают нам только хуже, а преимущества дают незначительные. Все вы знаете, как сложно содержать и разводить людей. Как мало мяса они дают. Их едят только хищники, и даже так люди едва ли составляют одну десятитысячную нашего рациона. Отказ от людоедства не ухудшит качество нашей жизни, зато люди и демоны перестанут видеть в нас злейшего врага и сосредоточатся друг на друге.»

Следом Гера, повторяя слова Кёна, возникавшие в её голове, задвинула ряд агитационных речей, опираясь на самомнение и гордость высших зверей, на то, что они лучше людей и демонов. Её речь оказала такое влияние, что к её концу все протестующие уверились в необходимости данных законов и даже не понимали, как они жили до сегодняшнего дня.

«Славься Ваше Величество!» – заскандировали ранее протестующие высшие звери.

Впрочем, радовались далеко не все, но своё недовольство им пришлось проглотить.

Тем временем Серафима была впечатлена и улыбалась. Она понимала, что все эти грамотные

речи придумал Кён, ведь в них много того, чего Гера никогда бы не сказала по своей воле. Юноше в одиночку удалось изменить обитателей леса в лучшую сторону. Всё-таки он большой молодец. Интересно будет узнать реакцию Амона, когда он вернётся!

Довольный результатом Кён удовлетворённо потянулся. Всё прошло как по маслу. В худшем случае ему пришлось бы приказать императрице усмирить всех силой.

Вскоре высшие звери разошлись, а Гера вернулась в свои покои.

«Как ощущения?» – спросил Кён, погладив императрицу по голове.

«Разорвала бы на кусочки…» – рыкнула Гера.

«Это ты сейчас так говоришь, но посмотрим, как ты запоёшь в будущем.»

«Не нервируй меня!» – потребовала мантикорша.

«У нас по плану разговор с императрицей демонов, не забыла?»

«Не забыла.» – буркнула Гера.

Кён кивнул, установил пространственный треугольник на столе и, активировав его, отошёл в сторону. Вскоре в его центре появилось изображение прекрасной демоницы. Судя по мокрым волосам, она только что принимала ванну, что также подтверждало поле видимости, сосредоточенное строго выше плеч. Похоже, она голая.

«Императрица Гера, здравствуйте!»

«Здравствуй. Мне перезвонить в другое время?»

«Нет-нет! Вы просто связались со мной так неожиданно, что я немного не подготовлена, но в этом нет ничего страшного. Я всегда рада ответить столь величественной и прекрасной особе, как вы.» – обольстительно улыбнулась Кара и, хитро прищурившись, спросила. – «Скажите, а мистера Амона рядом нет?»

«Он отсутствует по важному делу.»

«Вот как… А знаете, в его присутствии нет необходимости. Уверена, вы способны вести дела самостоятельно, как и подобает вашей великой персоне, верно?»

«Именно так.»

«В таком случае отныне и впредь мы будем вести дела без надоедливых посредников?» – с надеждой спросила Кара, мысленно коварно потирая ладошки.

«Я только за. Посредники ни к чему.»

Кара с трудом сдержала радостный визг: ей выпала невероятная возможность иметь дело с наивным высшим зверем один на один! Если демонице не удастся обвести императрицу вокруг пальца, как наивного котёнка, то она не феникс, а курица!

«Перейдём к делу. Я изучила военные документы и желаю обсудить детали нашего военного сотрудничества.» – сказала Гера с кипой бумаг в руках.

«Итак, какой вариант из предложенных мною вам импонирует больше всего? Или же вы хотите предложить свой? Я с удовольствием учту все ваши пожелания и согласую самую эффективную стратегию нашего вторжения!» – пообещала Кара.

«Я посоветовалась со своим доверенным военным стратегом, и он предложил мне план вторжения, от которого я не смогла отказаться.» – многозначительно произнесла Гера.

Улыбка на лице Кары поугасла, ведь императрица уже что-то решила, а значит, ни о каком согласовании больше не может быть и речи. Она поступила очень некрасиво по отношению к своему военному союзнику, пусть и временному.

«О каком плане идёт речь?» – безрадостно спросила демоница.

«Напасть на империю демонов огромной армией в ближайшем будущем.»

Улыбка испарилась с лица Кары, её красивые глаза испуганно округлились, а лицо побледнело: «Ч-что вы такое говорите, Ваше Величество?! Не надо этого делать! Ваш стратег ошибается, потому что если вы нападёте на нас, то люди уничтожат вас!» – дрожь в её голосе выдавала страх и растерянность. Такого поворота она не ожидала.

«Люди – жалкие трусы, которые выдали вам главу секты из-за призрачной надежды, что Родан не нападёт на них. Вряд ли они вмешаются в наши разборки. А даже если посмеют, то ко мне на помощь придут светлые согласно моему договору с ними. А вот к вам на помощь никто не придёт, потому что вы по своей глупости выдали нам тёмных.»

Кару будто ледяной водой окатило, настолько она перепугалась. Ещё недавно она строила амбициозные планы, включающие в себя невероятное сотрудничество с высшими зверьми, а сейчас всё катится в пекло! Она облажалась по полной: и с тёмными поссорилась, и звери на неё нападут, да ещё и люди с радостью добьют! Демонице стало дурно от осознания того, что сородичей ждёт геноцид по её вине. Она готова была уцепиться за любую возможность, лишь бы не допустить этого, и Гера, судя по её следующим словам, понимала это.

«Так и быть, дам тебе шанс. Я изменю своё решение в том случае, если ты встанешь на колени и с мольбой как следует попросишь меня воздержаться от нападения.»

Кара была ошеломлена. Все её инстинкты вопили, что мантикорша блефует, но разум протестовал. Высшие звери неспособны на это. Нельзя их оценивать по демоническим меркам. Императрица действительно нападёт, если она откажется унижаться! Поступок Геры можно объяснить тем, что она таким образом, через унижение, мстила ей за убийство Леоро Люциусом, всё-таки Кара его дочь, заодно давила психологически, чтобы в будущем враг боялся её. Впрочем, подобный уровень размышлений тоже слишком высок для высших зверей! Чем больше демоница пыталась понять, тем сильнее себя накручивала.

«Госпожа Гера, что за требование такое?! Неужели нет другого способа?!» – спросила Кара.

«Если ты ещё не поняла, то тебе не место на троне. Даю минуту на ответ.»

Кара стиснула зубы. Всё произошло так неожиданно, и теперь она должна принять важное решение! Гнев и рассудок сошлись в жесточайшей схватке. На одной чаше весов стояла гордость – желание послать эту смазливую сучку куда подальше, и будь что будет; но на другой стороне – здравый смысл – нападение высших зверей обернётся катастрофой, и его можно избежать всего лишь как следует попросив. В этом-то и вся проблема. Императрица не в праве ни перед кем лебезить! Но она не может рисковать жизнью всех сородичей из-за собственной гордости. Зато существует изящное решение!

«Если вы пообещаете, что об этом никто не узнает, то я согласна…»

«Я обещаю.» – холодно изрекла Гера.

Глубоко вздохнув, Кара на секунду покинула поле зрения пространственного треугольника и вскоре появилась в нём в полный рост. Она уже собиралась опуститься на колени, как вдруг…

«Ты меня за кого держишь?» – холодно спросила Гера.

У Кары волосы зашевелились на затылке: {КАК ОНА УЗНАЛА?!} – демоница вновь покинула поле зрения пространственного треугольника и вскоре появилась, но на сей раз настоящая. Её соблазнительное тело окутывало широкое полотенце, подчёркивающее осиную талию, большую грудь и попу, способные воспламенить желание у любого мужчины. Теперь нет никаких сомнений, что недавно она принимала ванну.

Гера удовлетворённо кивнула, тем самым как бы говоря, что теперь не видит подвоха.

Поколебавшись, Кара прикусила пухлую губку, отвела взгляд в сторону и опустилась на колени. Её тонкие брови жалостливо изогнулись, а в глазах появились слёзы, когда она сказала тоненьким голоском: «Великая императрица Гера, умоляю вас не нападать на мою

жалкую империю… Мы не достойны того, чтобы марать о нас лапы.»

«И это всё?» – Гера недовольно нахмурилась.

Побледневшая от ярости и стыда Кара стукнулась лбом о пол: «Умоляю, сжальтесь над моей империей! Вас нижайше просит жалкая и недостойная императрица!»

«Хм…» – протянула Гера. – «А разве ты не гордая императрица-феникс?»

«Я жалкая императрица-курица! Умоляю, пощадите нас!» – Кара аж дрожала от переизбытка эмоций, а её голос сел. Если бы она не была убеждена, что сей акт унижения останется только между ней и мантикоршей, то никогда бы на это не согласилась. Её успокаивали мысли о том, что в обозримом будущем она поставит эту суку на колени и заставит себе отлизать, после чего вынудит сожалеть об этом унижении.

«Хорошо, я удовлетворена.» – Гера довольно облизнула запястье. – «Отныне курочка должна знать своё место.» – сказав это, мантикорша сбросила связь.

«УБЬЮ ГАДИНУ! АГРХ!» – яростно взревела Кара, и от неё вышла огненная вспышка, превратившая роскошную ванную комнату в раскалённую магму. Ей нужно было выиграть несколько лет, поэтому она сдала тёмных, чтобы высшие звери вдруг не напали на её империю, а сегодня для этого потребовалось стоять на коленях! Гордая от природы и по положению демоница чуть не потеряла сознание от гнева.

Тем временем особняк Геры весь дрожал от громкого смеха Кёна. Даже будучи в светлом состоянии души, он испытывал злорадство, заставляя ненавистную демоницу страдать. Быть добрым – не значит простить того, кто убил родного тебе человека.

При всём при этом парень невольно оценил то, как ответственно жена относится к своим гражданам. Она сильно изменилась, раз пошла на такое унижение вопреки своей гордости. Прошлая импульсивная Кара никогда бы не поступила так осознанно.

«И зачем ты всё это устроил?» – непонимающе спросила Гера.

«Сперва следует рассказать тебе предысторию наших взаимоотношений…» – Кён рассказал мантикорше всё от первой встречи с Карой до сегодняшнего дня.

Когда юноша рассказывал про то, что шантажирует империю демонов, Гера недоверчиво нахмурилась: что-то она не слышала, чтобы Розаррио защищали демоны. Впрочем, вскоре парень рассказал, в чём причина, но доверия от этого не прибавилось.

«Хорошо, допустим сказанное тобою правда. Так в чём был смысл так унижать Кару?»

«О святая наука, как же ты далека от всего людского!» – напомнил себе Кён. – «В общем, я всего лишь хочу наказать её. Ты всё поймёшь по её реакции через месяц.»

«Ты хочешь встретиться с ней через месяц?»

«Да, и ты примешь активное участие, если понимаешь, о чём я.»

«Нет, не понимаю, объясни.» – попросила Гера, схватив человека за рукав.

Несколько часов спустя Кён связался с Карой со своего звукопередатчика и назначил встречу во дворце Расселов через месяц. Повод был: она задолжала монетой и натурой, о чём парень любезно ей напомнил. Также он давно не виделся с Мией.

Когда связь оборвалась, Кара вскрикнула, как феникс, и побежала к Родану, чтобы избить его до полусмерти по какому-нибудь надуманному поводу, например, за сам факт его существования. У неё и так было паршивое настроение, а тут этот ублюдок испортил его окончательно! А она уж молилась богине, чтобы он сгинул где-нибудь в выгребной яме.

http://tl.rulate.ru/book/16292/2896933